

Дому Плеханова

- с благодарностью

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

28.11.68

П. А. НИКОЛАЕВ

Николаев

Г. В. ПЛЕХАНОВ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ШКОЛА
В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

В известных замечаниях Чернышевского о Геннади и Тихонравове, «знающих наизусть Сопикова и смирдинский каталог с тремя прибавлениями», нетрудно заметить провищеский оттенок. Он неудивителен, если учесть время, когда были сказаны эти слова: 1853 г. Чернышевский, с горечью наблюдавший тогда вытеснение социально активной литературной критики «чистой библиографией», мог видеть в принципах академической науки измену историко-литературным заветам Белинского.

Но и впоследствии, когда годы «библиографического храпа» (Добролюбов) остались позади, революционно-демократическая критика сохраняла некоторое недоверие к академической школе в литературоведении. В этом смысле сатирическое изображение Щедриным в «Современной идиллии» ученого собрания, которое так и не разрешило вопроса о пушкинской «Черной шали» («три партии образовались»), заключало в себе серьезное обобщение. Для такого отношения было несколько причин. Во-первых, стремление отыскать социальное содержание в любом литературном труде демократическая мысль распространяла и на литературоведческие разыскания. Во-вторых, академическое литературоведение стало приобретать в русской научной и общественной жизни большой вес лишь в последние десятилетия XIX в., когда оно, развиваясь необычайно интенсивно, все чаще приходило к широким обобщениям.

Его авторитет способствовало в эти годы и то, что лучшие представители науки преодолевали прежнее одностороннее отношение к тезисам революционно-демократической эстетики и критики и часто давали им объективную оценку.

В этих условиях марксистская литературная мысль, во многом опиравшаяся на наследие шестидесятников и активно защищавшая его, не пренебрегала исследовательским опытом академической школы, хотя и вносила, разумеется, подчас существенные методологические коррективы в ее выводы.

Поэтому мнение буржуазных историков русской общественной мысли (повторявшееся в разных вариантах многие десятилетия) о полном антагонизме между марксистским и академическим литературоведением весьма несостоятельно.

В юбилейном году, обозревая путь нашей науки, очень важно рассмотреть все ее широкие связи и источники, отвергнув до сих пор быгующее на Западе убеждение в ее замкнутом, чуть ли не сектантском характере.

Несомненно, это лучше всего сделать на конкретном примере, для чего предметом настоящего сообщения избрана исследовательская практика одного из основоположников марксистской литературной науки в России Г. В. Плеханова.

Понятно, что эта тема очень широка и в данном случае речь будет идти только о тех ее сторонах, которые связаны прежде всего с непосредственным отношением Плеханова к конкретным материалам и выводам ученых, представлявших академическое литературоведение. Разумеется, характеристика этого отношения может иметь научный характер лишь в том случае, если постоянно учитываются методологические различия между марксизмом и указанным литературоведением со всеми разновидностями теоретических предпосылок и исследовательских приемов последнего.

Исходным моментом для понимания этих различий может служить плехановское отношение к позитивизму, поскольку именно это учение представляло собой философскую основу большинства литературоведческих методов академического направления.

И тезисы культурно-исторической школы, и «психологический» метод, а также эклектическое смешение подобных принципов (в «чистом» виде они вообще были редко представлены) — все это в большей или меньшей степени было связано с теориями «по-

¹ Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч. в 16 томах, т. XV, М., Гослитиздат, 1950, стр. 905.

